Это был конец. Уже неделю остатки нашей когорты удерживали форпост на северной стороне Рима. Нас не набралось бы и больше одной центурии, ответа с просьбой прислать подкрепления так и не было. Съестных припасов, стрел, горючего масла уже не осталось. Однако мы стояли, стояли и не давали диким полчищам готов прорвать тот последний рубеж, что отделял наш некогда великий город от орд дикарей. Хотя кого я обманываю. Рим, тот Рим который построили наши славные предки уже был уничтожен. Но только не дикарями желавших нашего богатства, нашей земли, наших женщин, а жалким сенатом. Сборищем лицемеров и подонков. Обрюзгших стариков утонувших в своих пороках и интригах. Пока орда вождя готов Алариха не отрезала все пути снабжения, они так и продолжали пировать на гниющем трупе некогда великой империи. Разводя споры ни о чем. Что могут эти варвары говорили они. И теперь когда Рим завален трупами умерших от голода до них наконец дошло, они следующие. В последнюю неделю рацион питания был уменьшен до трети от обычного. Теперь же и того не осталось нас ждала голодная смерть. Когда послы Рима заявили о горожанах, готовых сражаться, Аларих великий вождь готов рассмеялся: «Густую траву легче косить, чем редкую». А кому сражаться? Мне центуриону 3 легиона и горстке таких же уставших от постоянных боев солдат? Или же тем немногим старикам, в которых еще осталась крупица чести и отваги? Да все мы готовы умереть, но что мы изменим своей смертью? Конечно мы исполним свой долг, исполним, как и всегда исполняли. Но не ради жиреющего и дряхлеющего сената, а ради наших родных и близких за стенами города. Я Максимус Коминий центурион 3 легиона и мои братья будем стоять до конца. Хоть конец этот похоже и не так далеко. Вот-вот начнется штурм, и я молю всех богов чтобы мы продержались, продержались еще один день! -Ну чтож Максимус, ты готов?- На плечо легла рука. Покрытая морщинами, но все еще способная твердо держать свой верный меч. Рука отца, рука того кто вместо того чтобы и дальше вразумить безумцев в сенате взялся за меч, чтобы защитить свой дом. -Да отец я готов. Готов, как и всегда.- Ответил я. Возможно в последний раз я обвел взглядом своих людей, с которыми проливали пот и кровь. Обвел взглядом и горстку тех кто откликнулся на зов постоять за свой дом. Бросил взгляд на отца,что уставши улыбнулся мне в ответ. И достав свой меч из ножен, подняв над головой Аквилу третьего легиона, устремил взор на штурмующих стены дикарей. -За мной братья! Покажем этим жалким ублюдкам чего стоят настоящие сына Рима. _____ Иллюзия или это был долгий сон? Я открыл свои темно-карие глаза один за другим. То что окружало меня не было похоже на посмертие. Хотя такой смрад и мог бы быть присущ аду. Аду о котором столько трепались жрецы распятого бога. Но количество мелкого люда, и окружающие здания на этот самый ад были нисколько не похожи. Уставившись в стену напротив я ждал, ждал пока моя голова проясниться. -Эй, а ты еще кто?-Услышал я неприятный голос. Ко мне подходил типичный житель трущоб. Одного взгляда на которого стало достаточно, чтобы понять, ничего хорошего от этого любителя легкой наживы промышляющего на городском дне ждать не следует. Несмотря на то, что я еще не восстановился, от внезапного пробуждения в незнакомом месте пришлось встать и размять затекшие мышцы. И лишь этой демонстрации готовности к диалогу, головорезу хватило, чтобы поумерить свой пыл. Оно и ясно, что нарываться на двух метрового закованного в сталь незнакомца твердо стоящего на ногах идея граничащая с суицидом. -Меня зовут Максимус Коминий из дома Коминий. Центурион 3 легиона Римской Империи.- Ответил я смотря прямо ему в глаза. В глаза в которых не было воли. Все те годы, что я провел в походах со своим легионом. Общение с солдатами и народами которые когда-то покорили наши предки. Научили меня тому, что чтобы не происходило, будь то засада дикарей, неожиданный манёвр врага, или другая напасть, разум должен быть чист и открыт к тому что происходит вокруг. Будь то бытовые заботы, горячка боя, или же даже чем боги не шутят посмертие. -Прошу прощение милорд. Оборванец пробормотал что-то еще себе под нос,и согнул шею в неловком поклоне проходя мимо высокого и явно знатного господина. Он сделал вид, что изначально так и собирался поступить. И Максимус и оборванец понимали что бы произошло дальше, если бы центурион не смог подняться на ноги. Однако наш герой не собирался

множить проблем на пустом месте, ведь урон не был нанесен, так и пусть идет дальше по своим делам. Проводив долгим взглядом несостоявшегося грабителя, оглянувшись еще раз по сторонам напрашивался естественный вопрос: где я нахожусь? Это явно не Рим и не его окрестности, да и не под какие-либо видимые ранее земли окружающий его город не походил. Звездное небо было не знакомо, да и луна была другой. И эта нестерпимая вонь! Несло так что будь на месте Максимуса не закаленный боями ветеран, побывавший во многих битвах и знавший что поле боя пахнет отнюдь не ромашками, а изнеженный горожанин римского полиса и не дай бог сенатор, то любой из них оставил бы на дороге свой полупереваренный обед. Город внушал, но не может быть что здесь нет канализации, акведуков, общественных бань в конце концов. Как они тут еще не померли от болезней и эпидемий? Наш герой вышел на улицу из переулка. Стояла ночь, кое-где бродил простой люд спешивший по своим делам. Местные пьянчуги горланили песни выходя из трактира. Нужно понять где он, а где как не в местном питейном заведении собирать интересующую информацию, да и утолить голод не помешает. Приняв решение Максимус направился к ближайшему трактиру, который не был бы слишком убогим с первого взгляда. Искомый трактир нашелся вскоре. Он вошел внутрь, окинул люд, что и ел и пил, взглядом и сел за дальний стол в самом углу. Присутствующая публика выглядела прилично. Торговцы, ремесленники, и прочий средний класс. Меж столами ходили местные подавальщицы, одну из которых и подозвал Максимус. Девушка шустро подошла к столу. -Что желает Господин? Выпить или поесть?-быстро проговорила подавальщица. -Для начала я хотел бы спросить. Я не из этих мест и местных денег у меня с собой нет. Однако есть серебро моей страны. Так что смогу ли я расплатиться им? Ведь серебро везде серебро, верно?- задал свой вопрос Максимус доставая серебряный динарий и передавая его девушке. -Конечно Господин серебро везде серебро. Так чего изволите?-Взяв монету и приняв заказ у легата подавальщица ушла на кухню, а вскоре вернулась с вином, мясом и хлебом. Максимус Коминий ел, пил, и думал. Ситуация в которую попал центурион была страной, что это игры богов? Или волшба готов о которой он слышал от отца будучи еще мальчишкой. Раздумья центуриона прервала пара воинов вошедших в зал. Воины были явно в подпитии и навеселе. -Эй хозяин. Давай вина и пожрать, доблестным золотым плащам защитникам Королевской гавани и ваших задниц. И быстрее, не заставляй ждать.-прокричал один из мужчин тяжело опускаясь за один из свободных столов. Одеты мужчины были в свисающие до самой земли плащи из тяжелой окрашенной в желтый шерсти и черные кольчуги. И по наблюдениям Максимуса походили явно не на защитников и тем более не доблестных. Но исходя из их слов они местная стража. Значит Королевская гавань? И где же это? Пронеслось в голове у нашего героя. Вопрос остался без ответа

http://tl.rulate.ru/book/82769/2620559